

Достигнув этой мысли, Шэнь Шивэнь почувствовал, что в студии стало как-то душно. Хотя кондиционер работал, ему почему-то всё равно не хватало воздуха.

Больше не мешая Сун Чжичжао, он повернулся, толкнул дверь и покинул студию, в одиночку направившись в сторону дома.

Сун Чжичжао, хоть и непринужденно беседовал со студентами, то и дело бросал взгляды боковым зрением на Шэнь Шивэня. Заметив, что тот ушел, он невольно растерялся и покосился в сторону двери.

— Учитель Сун, что с вами?

Этот вопрос задал парень по имени Тянь Юйхао. Выглядел он жизнерадостным, открытым и очень симпатичным, а сейчас еще и многозначительно улыбался.

С самого момента появления в студии он обратил внимание на того рослого мужчину с правильными чертами лица, но раз уж их учитель Сун ничего не сказал, расспрашивать было бы неуместно.

— Ничего, — Сун Чжичжао пришел в себя, немного подумал и спросил: — На чём мы остановились?

Тянь Юйхао широко улыбнулся:

— Вы закончили расспрашивать нас о базовой подготовке, теперь наша очередь называть вузы, куда мы планируем поступать.

Сун Чжичжао кивнул и перевёл взгляд на сидевшего слева от него тихого и сдержанного паренька, мягко спросив:

— Цзыцин, верно? Если не ошибаюсь, ты говорил, что хочешь поступать в мой альма-матер — Юйцзянскую академию художеств?

Чжан Цзыцин нервно затеребил пальцы и тихо ответил:

— Да, учитель.

Заметив, как тот зажат, Сун Чжичжао слегка нахмурился, протянул руку, похлопал его по плечу и ободрил:

— Не переживай, будь увереннее в себе. Старик Фу говорил мне, что ты прирожденный

художник. Такими природными задатками, как у тебя, большинство людей не может обзавестись и за несколько десятитков лет упорного труда.

Услышав слова одобрения, Чжан Цзыцин на мгновение ожил — в его глазах блеснул слабый огонек, — после чего снова закусил губу и опустил голову.

Дело было вовсе не в комплексах, просто от природы он не умел красиво говорить.

Словно небеса щедро одарили его художественным талантом, которому позавидовал бы любой, но взамен отняли дар красноречия.

Впрочем, ничего страшного: художнику и не нужно рисовать языком.

— Учитель, учитель! — заметив, что Чжан Цзыцин снова молчит, Тянь Юйхао поспешно поднял руку, пытаясь вклиниться в разговор. — Я тоже хочу в Юйцзянскую академию художеств! Куда Цзыцин, туда и я!

— Заткнись, как же ты надоел.

Это замечание прилетело от парня, сидевшего справа от Тянь Юйхао. Его звали Тан Юй, и с самого начала он держался подчеркнуто холодно и отстраненно, являя собой воплощение неприступного высокомерия.

Заставив Тянь Юйхао замолчать и проигнорировав его свирепый взгляд, Тан Юй вежливо обратился к Сун Чжичжао:

— Учитель Сун, у нас троих цель одна и та же.

— Кто это с тобой вдвоем одинаковый? — лицо Тянь Юйхао резко переменилось, он согнул локоть и попытался пихнуть соседа в бок. — Как ты достал! Нельзя ли перестать вечно увиваться за мной и Цзыцином?

Тан Юй привычным движением от Зыбы увернулся и, не меняя выражения лица, позвал сидевшего с другого края Чжан Цзыцина:

— Цзыцин, ты можешь его уговорить?

— Я... — Чжан Цзыцин в панике затряс головой, покраснел до ушей и заикаясь произнес: — Хва... Хватит вам... спорить.

Наблюдая за странной атмосферой между этими тремя подростками, Сун Чжичжао чуть

приподнял брови: похоже, отношения у его учеников были далеко не простыми.

— Так, в студии нужно соблюдать тишину и прекратить баловаться.

Сун Чжичжао невозмутимо пресек перепалку и продолжил:

— С вашими способностями поступить в Юйцзянскую академию художеств не составит труда. Если в ближайшие три года вы не будете лениться и бросать начатое, никаких неожиданностей не случится.

Сказав это, он достал телефон и взглянул на время: было чуть за семь вечера.

— Пора закругляться, на сегодня хватит. Послезавтра принесите по несколько готовых работ, я внимательно посмотрю на вашу технику.

Услышав это, все трое поднялись со своих мест, вежливо попрощались с учителем и дружно вышли из студии.

Закрыв дверь художественной студии Чжиинь, Сун Чжичжао поспешил домой.

Он помнил, как недавно Шэнь Шивэнь заприметил новый ресторан и говорил, что хочет туда сходить. Время еще раннее, так что вполне можно устроить романтический ужин при свечах.

Думая об этом, он сам не заметил, как ускорил шаг, попутно размышляя, как бы получше умаслить того, кто ушел только что без единого слова.

Но стоило ему подойти к своему дому, как до него донеслись фальшивые звуки гитары и громкое, сплошь мимо нот, пение.

Сердце Сун Чжичжао мгновенно пронзило нехорошее предчувствие.

И точно: стоило поднять голову, как он увидел распахнутое окно их квартиры и знакомый силуэт на фоне проема.

Сун Чжичжао до боли сжал челюсти, у него затылок занемел от ярости. Он искренне подозревал, что все соседи по лестничной площадке ушли праздновать Циси, иначе как они вообще терпят подобную пытку звуком?

Их двухкомнатная квартира с Шэнь Шивэнем находилась на третьем этаже. И хотя из-за музыкальной деятельности Шэнь Шивэня во всех комнатах была сделана великолепная звукоизоляция, стоило распахнуть окна, как от неё не оставалось и следа.

Вообще, если бы Шэнь Шивэнь пел нормально или просто играл на гитаре, для соседей это стало бы бесплатным концертом.

Но сегодня Шэнь Шивэнь и не думал стараться: мало того что фальшивил страшно, так еще и нарочно орал во всю глотку, создавая невыносимый шум.

— ...Совсем совесть потерял.

Пробормотав себе под нос ругательство, Сун Чжичжао быстрым шагом вошел в подъезд, взлетая по три ступеньки за раз — ему не терпелось ворваться в квартиру и как следует заткнуть рот этому нарушителю спокойствия.

Однако, открыв входную дверь, он столкнулся с еще более удручающей картиной.

Гостиная выглядела так, будто по ней прошло стадо слонов — всё было перевернуто вверх дном. Коробочки и чехлы для инструментов валялись на полу, а на журнальном столике и диване белели клочья бумаги неизвестного происхождения.

Сун Чжичжао почувствовал, как к горлу подкатывает горячая волна гнева, и от бывшего мягкого настроения не осталось и следа.

— Шэнь Шивэнь! А ну иди сюда!

Громко рывкнув, он решительно отказался от планов вести этого человека на романтический ужин.

Он решил: сначала он наведет порядок в разгромленной квартире, а потом как следует проучит своего двадцатичетырехлетнего бойфренда, который до сих пор ведет себя как невоспитанный мальчишка.

Услышав, как Сун Чжичжао выкрикнул его полное имя, Шэнь Шивэнь на секунду замер с гитарой в руках, но тут же сделал вид, что ничего не расслышал, продолжил усердно перебирать струны и нарочно затянул еще громче, вытягивая шею.

Убирающий беспорядок в гостиной Сун Чжичжао окончательно потерял терпение: он подхватил брошенный на диван кожаный ремень, сложил его вдвое, крепко зажал в кулаке и решительно направился к балкону.

— Ты издеваешься?

Он хлестнул ремень о косяк двери и устрашающе прикрикнул:

— Не собираешься завязывать?

Услышав звук, Шэнь Шивэнь обернулся. Заметив ремень в руках у возлюбленного, он судорожно втянул воздух, тут же отложил гитару и вскочил на ноги.

Взглянув на вздувшиеся от сдерживаемой ярости вены на руках Сун Чжичжао, он мигом растерял всю свою вальяжную расслабленность, сменив её на самое подлинное напряжение.

— А-Чжао, ты чего? Это... это же статья за домашнее насилие!

Он затравленно переводил взгляд с прекрасного лица Сун Чжичжао на внушающий ужас ремень, недостойно сглатывая слюну.

Видя, как Шэнь Шивэнь от страха вжал голову в плечи, Сун Чжичжао едва сдержал улыбку. Но вида он не подал — по-прежнему с мрачным лицом подошел к нему и решительно захлопнул окно.

Глаза Шэнь Шивэня неотрывно следили за ремнем в чужих руках, а когда защелкнулась оконная рама, внутри него всё похолодело.

Приехали. В их же квартире отличная звукоизоляция. Даже если законная жена забьет его здесь до смерти, соседи снизу и звука не услышат!

При этой мысли он испуганно отступил на пару шагов назад, лихорадочно выискивая пути к отступлению.

Но разве Сун Чжичжао собирался оставлять ему лазейку? Широким жестом он преградил путь и зажал парня в самом углу балкона.

— Ты... ты чего удумал?

Спина Шэнь Шивэня уперлась в оконное стекло, и от этого безысходного ощущения ему хотелось плакать.

А Сун Чжичжао молчал. Он приподнял подбородок Шэнь Шивэня и принялся водить кожаным ремнем по его щеке.

Глядя на двусмысленную улыбку на губах возлюбленного и прекрасно понимая, что тот вряд ли всерьез причинит ему боль, Шэнь Шивэнь всё равно дрожал от смутного предчувствия беды.

Зажмурившись, он выпалил первое, что пришло в голову:

— Так нельзя! Во-первых, это домашнее насилие, а рукоприкладство — метод в корне неверный. Во-вторых, тебя же те студенты будут называть учителем! Вдруг среди них попадется такой же школьник, ты что, их тоже лупить станешь? Ты... ты же закон нарушаешь!

— Их я лупить не стану, я просто приду домой и запру дверь.

Сун Чжичжао улыбался, но в глазах его сквозил холод. Наклонившись к самому уху парня, он обдал его горячим дыханием и многозначительно добавил:

— К тому же, порку заслуживает только одна вредная собака, которая вечно гроносит дом.

Дыхание Шэнь Шивэня перехватило, от этого тепла его кожа мгновенно воспламенилась.

Приоткрыв один глаз, он встретился взглядом с бездонными глазами Сун Чжичжао и в тот же миг пропал, до смерти желая втянуть его в объятия и зацеловать.

Но нельзя — сейчас его личный «супруг» улыбался так, будто прятал за пазухой нож, и злить его он не смел.

Пытаясь сменить тему, Шэнь Шивэнь опустил взгляд и заметил ту самую гитару, на которой только что играл — подарок Сун Чжичжао на праздник Циси.

— Эм, любимый, — он указал на инструмент и виновато улыбнулся: — Слушай, это же лимитированная серия от MARTIN, верно? В магазинах ее уже давно не достать. Наверное, тебе пришлось приложить немало усилий, чтобы её раздобыть?

Сун Чжичжао и не думал поддаваться на эти уловки. Перехватив его за запястье, он холодно бросил:

— Ради того, чтобы мой парень был счастлив, я готов на любые трудности. Только вот этот самый парень взял подарок, устроил какофонию и нарочно распахнул окна, чтобы шумом донимать соседей. Сам скажи, разве он не заслужил порку?

Шэнь Шивэнь попытался помотать головой, но под твердой рукой Сун Чжичжао мог лишь строить из себя дурачка:

— Разве фальшивил? Ничего подобного! Наверное, я просто не до конца освоил эту песню, вот с тональностью и промахнулся.

Заметив, что тот даже перед лицом неминуемой расправы продолжает нести чушь, Сун Чжичжао прищурился и холодно фыркнул:

— Человек с абсолютным слухом, занявший на провинциальных экзаменах второе место, не справился с тональностью? Кого ты пытаешься обмануть! По-моему, ты сделал это нарочно.

<http://bllate.org/book/28708/3471256>